

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА 1000 РУБ.
ВЫХОДЫ РАЗ В 2 НЕДЕЛИ

АВТО
ЛЕГЕНДЫ

СССР

ГРУЗОВИКИ

№43

«УРАЛ-375Д»

37-52 АМ

АВТОМОБИЛЬ МНОГОЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ ☆ ОРИГИНАЛЬНЫЕ УЗЛЫ ☆ РАЗБОР ПОЛЕТОВ

DeAGOSTINI

ДЕТО
ЛЕГЕНДЫ
СССР

ГРУЗОВИКИ

«Автолегенды СССР»

Выходит раз в две недели

Специальный выпуск №143, 2019

РОССИЯ

Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»

Юридический адрес:

Россия, 105066, г. Москва,

ул. Александра Луценко, д. 3, стр. 1

Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: А. Е. Жаркова

Главный редактор: Д. О. Клинт

Старший редактор: Н. И. Зварин

Издатель, изогрептер в России:

ООО «Агостини», Россия

Юридический адрес:

Россия, 105066, г. Москва,

ул. Александра Луценко, д. 3, стр. 1

Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: А. Б. Буторов

Финансовый директор: П. В. Буторова

Операционный директор: Е. Н. Поручикова

Директор по маркетингу: И. В. Ткачук

Менеджер по продажам: Е. А. Кузава

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа прогущенных номеров и по всем вопросам о коллекции зайдите на сайт www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону горячей линии в Москве: 8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:

Россия, 150965, г. Йошкар-Ола, 51,

«Де Агостини», «Автолегенды СССР»

Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение:

000 «Издательско-дистрибуционный Сервис»

Справочно-информационное агентство в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС 77-65505 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ

Изогрептер и дистрибутер в РБ: ООО «Росчехэкспорт»,

220000 г. Минск, ул. Сурганова, 57б, оф. 123

Телефон изогрептера в РБ:

+ 375 29 279-48-87 (за-игр. 9.00-21.00)

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 209040, г. Минск, а/я 226,

009 «Росчехэкспорт», «Агостини», «Автолегенды СССР»

Рекомендованная розничная цена: 899 руб.

Издатель оставляет за собой право увеличивать рекомендованную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять обложку, цветовую гамму, материалы, из которых изготовлены выпусков и их содержание, а также проприетарность выпусков. Неотъемлемой частью выпуска является приложение — ксерокопия автомобиля в масштабе 1:43. Представленные изображения модели могут отличаться от реального внешнего вида в приложении.

Печать: ООО «Компания Юниекс-Жаркинга»,
Северодонецк, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Парк: 30 000 экз.

Напечатано в России

стр. 1, 2, 10 (пер.), 8-9: 000 «Издательство:
стр. 10: 000 «Идея Центр»; стр. 3-2, 10 (пер.), 10-15:
частная коллекция Николая Шелепенкова

© 2016-2019 Редакция и учредитель: ООО «Идея Центр»
© 2008-2019 Издатель: ООО «Де Агостини»

1559 2071-0956

Текст — Николай Марков

Редакция благодарит за помощь
в подготовке выпуска Александра Павленко
и Николая Шелепенкова

16+

Данный знак информационной продукции размещён в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подпадает обязательному подтверждению соответствия единого требования установленного Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предъявляемой для детей и подростков» ТР ТС 007/2013 от 23 сентября 2013 г. № 797

3D графики: Николай Курисников,
Евгений Лютков и Алексей Родионов

Дата печати (издательства): 18.09.2019
Дата выхода в России: 19.09.2019

Разработка и осуществление проекта:

TAIGA

deAGOSTINI ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СОБЕРИТЕ УНИКАЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ВОЕННЫХ ВЕРТОЛЕТОВ

ВОЕННЫЕ ВЕРТОЛЕТЫ

1

В ПРОДАЖЕ С 22 НОЯБРЯ

Приобретайте в киосках или оформите подписку на www.deagostini.ru

В ПЕРВОМ НОМЕРЕ Ми-24В
(РОССИЯ)

НОВИНКА

ОРИГИНАЛЬНАЯ
ОКРАСКА

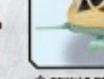
НЕТАКТИЧЕСКИЙ КОРПУС
И ДЕТАЛИ ИЗ ЛИТОЙ
ПЛАСТИМОСТИ

МАСШТАБ 1:72

КАЖДАЯ МОДЕЛЬ В КОМПЛЕКТЕ
СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДЕРЖАТЕЛЕМ

ТОЧНАЯ ДЕТАЛИРОВКА
ОРИГИНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Армейский автомобиль многоцелевого назначения, получивший широкую известность как «Урал-375Д», на самом деле мог бы носить совсем другую марку (например, ЗИЛ) и выпускаться не в Миассе, а в Москве. И кто знает, как сложилась бы в этом случае судьба Уральского автозавода.

Из Москвы в Миасс

История знаменитых вездеходов марки «Урал» берет свое начало далеко от Уральских гор. Ключевую роль в их судьбе, как и у большинства советских автомобилей повышенной проходимости, сыграла армия.

На рубеже 50-х годов в военном ведомстве был утвержден перспективный типаж автомобиля многоцелевого назначения (за этой завуалированной формулировкой скрывались армейские полноприводные грузовики). Одним из его пунктов значился артиллерийский тягач грузоподъемностью 4 т, способный буксировать прицепы весом

не менее 5 т на пересеченной местности и до 10 т на шоссе. Разработку такой машины в 1953 году поручили Московскому автомобильному и автомоторному институту (НАМИ), точнее — отделу автомобилей высокой проходимости, которым руководил Н. И. Коротоненко. С поставленной задачей москвичи справились за два года, и в 1955-м был готов первый опытный образец артиллерийского тягача НАМИ-020 заданной размерности с колесной формулой 6х6. Следом был изготовлен и образец унифицированного с ним полноприводника НАМИ-021, ориентированного на народно-хозяйственное применение.

После проведения заводских испытаний, показавших большие перспективы новой машины, в Минавтопроме встал вопрос: где ее выпускать? Директор УралЗИСа А. К. Рудахе и главный конструктор С. А. Курлов смогли убедить министерских чиновников передать проект НАМИ-020 в Миасс. Соответствующее решение было утверждено министром автомобильной промышленности СССР весной 1957 года. Согласно этому решению, на УралЗИСе за следующие три года предстояло создать мощности по выпуску 35 тыс. грузовиков типа б6х6, сняв с производства нынешнюю продукцию — грузовики с колесной формулой 4х2.

Уже в марте 1957 года на УралЗИСе в составе отдела главного конструктора было организовано специальное конструкторское бюро по автомобилиям высокой проходимости. Именно его коллективу надлежало заняться опытно-конструкторскими работами по превращению НАМИ-020 в будущий «Урал-375». Ведущим конструктором проекта назначили А. И. Тигкова, который до этого руководил работами по созданию грузовика «УралЗИС-355М». Интересно, что вместе с комплексом технической документации в Миасс из Москвы прибыла и группа из двадцати инженеров НАМИ, откомандированных в помощь уральским коллегам. А еще в распоряжение УралЗИСа передали для изучения опытный образец грузовика НАМИ-021.

Разработка конструкции уральского вездехода велась не только с оглядкой на результаты испытаний прототипов НАМИ-020/021 и технологические возможности предприятия, но и с учетом постоянно меняющихся требований основного заказчика. В частности, от перспективного тягача потребовали более высокой брачкоходимости, которую необходимо было обеспечить за счет герметизации всех основных узлов и агрегатов. Электрооборудование должно было стать экранированным, а кабина — получить брезентовый верх ради обеспечения авиатранспортироваемости и облегчения маскировки; в то время превалировало мнение, что для грузовика «кабриолет» никакого проще вытащить укрытие в землю, которое защитит его от ударной волны.

Автомобили из Москвы в Миасс

Предтеча автомобилей «Урал» — опытный НАМИ-020

ядерного взрыва. А еще военные по- требовали полностью унифицировать между собой главные передачи всех трех ведущих мостов, отказавшись от компактного переднего редуктора типа ГАЗ-63. Это потребовало некоторого увеличения центра тяжести машины за счет подъема рамы и двигателя над мостами. Зато теперь картеры всех главных передач удалось расположить на одной линии, улучшив параметры геометрической проходимости.

Первая пара

Изготовление первой пары опытных «трехосок» — в тяговой и транспортной модификациях — экспериментальщики УралЗИСа закончили к середине 1958 года. Спустя некоторое время за этими машинами закрепились обозначения «Урал-375» и «Урал-375Т» соответственно. От московских прототипов они отличались практически полностью: по большому счету, в неизменном виде у них сохранились

только концепция, общая компоновка и размерность.

Тяговый «Урал-375» представлял собой артиллерийский тягач грузоподъемностью 4 т с цельнометаллической платформой для перевозки личного состава — откидным у платформы был только задний борт, зато имелись скамьи с дугами, деревянные скамейки на 27 человек и кнопка звуковой сигнализации водителю. Поскольку платформа крепилась на мини-

Опытный урал-375м 1958 года с кабиной, имеющей сварной металлический верх

Транспортная модификация «Урал-375Т», собранная в 1958 году, получившая лейблу типа ЗИЛ-130

малкой высоте от рамы, внутри у нее были выступающие колесные арки. Запасное колесо располагалось в вертикальной деревянной ящичке между передними бортами и кабиной (для его установки служил специальный гидроподъемник). В задней части рамы под платформой размещалась вертикальная тяговая лебедка с четырехступенчатым редуктором, служившая для самовытаскивания автомашины при застревании, эвакуации других транспортных средств и подтягивания прицепа на бездорожье. Привод лебедки осуществлялся отдельной карданной передачей от коробки отбора мощности, пристыкованной к коробке передач. Выдача троса предусматривалась только в заднем направлении. Внешня конструкцию оригинальной кабины со склонными матерчатыми верхом и откидными плоскими ветровыми стеклами, основание которой уральцы частично скопировали с опытной кабиной ЗИЛ-130. Предполагалось, что «Урал-375» сможет буксировать прицепы весом до 5 т по грунту и до 10 т по шоссе.

Транспортная версия «Урал-375Т» комплектовалась универсальной деревянной платформой с ровным полом и тремя откидными бортами. Лебедка, тента и скамеек на этой машине не было, за счет чего ее снаряженная масса снизилась на 630 кг. Зато кабина была цельнометаллической: ее уральцы целиком позаимствовали у перспективного грузовика ЗИЛ-130, изготовив, правда, оригинальное оперение — точно

такое же, как на тягаче «Урал-375», технологичное и практическое. Запасное колесо на транспортном грузовике разместили под кузовом с правой стороны, снабдив горизонтальным держателем и гидроподъемником. А грузоподъемность этой версии определили в 5 т. Интересно, что об модификации — и транспортной, и тяговой — по сегодняшний день никто не отнес бы к негарантийным, поскольку их широкого применения не было.

Поставку полисортированных рам на оба образца выполнил Минский автозавод, а карбюраторные двигатели прислали ЗИЛ: это были V-образные «восьмерки» модели ЗИЛ-131296, пока еще тоже опытные. Созданы они были на основе двигателя лимузина ЗИЛ-113 и первоначально предназначались для установки на перспективные городские автобусы. Их рабочий объем в 7 л, по проекту они должны были выдавать 180 л.с. на бензине А-76, однако фактически при проверке на стенде смогли развить только 165 и 166 «лошадей».

Довольно много узлов позаимствовали у грузовика МАЗ-200. Это, в частности, единодисковое сцепление, пятиступенчатая коробка передач, передняя подвеска с 10-листовыми рессорами и ричардсоновыми амортизаторами, букирский прибор, часть пневмоаппаратуры торнозной системы. У него же взяли рулевой механизм с двухзаходным червяком и зубчатым сектором, но дополнены гидроусилителем, который

воздействовал на рычаг правой поворотной цапфы. А насос усилителя, в свою очередь, использовали от автобуса ЗИЛ-127, запитав от него также гидроподъемник «изапски». Крестовина для рулевого вала принесли от карданныго вала «Москви-ча-407». Шарниры разных угловых скоростей в приводе передних колес выполнены по аналогии с узлами лесовоза НАЗ-501. Одним из оригинальных узлов «Урала» стала рессорно-балансирная подвеска мостов тележки с шестью реактивными амортизаторами и тросами ограничения отбоя. Не имела серийного аналога и раздаточная коробка со встроенным несимметричным межосевым дифференциалом и куфой отключения переднего моста. Она практически целиком повторяла схему «раздатки» автомобиля НАМИ-020, но отличалась упрощенным, полностью механическим управлением посредством двух рычагов. Первый рычаг переключал передачи во встроенной демультипликаторе (передаточные числа — 1,515 и 2,56), а второй отвечал за блокировку дифференциала и отключение переднего привода. Всего предусматривалось три режима работы крестовин: привод на все мосты со свободным межосевым дифференциалом, блокированный привод на все мосты и привод только на мосты тележки при заблокированном дифференциале и разомкнутой муфте переднего привода. При этом воспользоваться нижней ступенью демультипликатора, не включив предварительно передний мост, было невозможно.

Привод мостов тележки был выполнен по прогрессивной проходной схеме, с двумя главными передачами (пара конических и пара цилиндрических шестерен), имеющими передаточное отношение 7,83 и свободные межколесные дифференциалы. Что касается карданных передач, то вали привода переднего и заднего мостов по диаметру трубы и крестовинки унифицировали с грузовиком ЗИЛ-150, а вал привода среднего моста и промежуточный кардан — с МАЗ-200.

Как и прототип НАМИ-020, уральские грузовики получили передовую систему централизованной подачи шин с внутренним подводом воздуха (кран управления давлением и блок шинных кранов заимствовали у автомобилей ЗИЛ), а также герметичные барабанные тормоза с пневмогидравлическим приводом. В тормозной системе такого типа педаль отвечает только за подачу сжатого воздуха из расширителя в пневматическую магистраль. А уже

ZIL-130 в 1958 году в государственных испытаниях

пневматический силовой цилиндр приводит в движение шток главного тормозного цилиндра гидравлической части привода, которая воздействует непосредственно на колесные тормоза. Преимущество у пневмогидравлики перед обычной пневматикой несколько: меньшее время срабатывания тормозного привода, меньшее время подготовки к движению после длительной стоянки, меньший расход воздуха на затяжных спусках. Но и в обслуживании пневмогидравлические тормоза более капризны. Стояночный тормоз механически затормаживал выходной вал раздаточной коробки и, будучи блокированным с тормозным краном, попутно приводил в действие пневматические тормоза прицепа. В целом комплектность и конструкция обеих машин практически полностью соответствовали техническому заданию, за исключением нескольких довольно сложных пунктов. В частности, на двигатели и агрегаты не была установлена система герметизации, высоковольтное электрооборудование не имело экранирования, отсутствовали дополнительные топливные баки, дублирующая пневматическая система пуска двигателя и предпусковой подогреватель, а аккумуляторные ящики не имели обогрева и вентиляции. Но со всеми этими нюансами предполагалось разобраться позднее.

В августе 1958 года первая пара опытных «триста семьдесят пятых» поступила на за-

водские испытания. Программу испытаний в объеме 10 тыс. км пробега по дорогам и бездорогью Челябинской области удалось выполнить только в январе 1959 года: машины, оснащенные большим количеством узлов и агрегатов, буквально преследовали неудачи.

Крайне нестабильно и ненадежно работали двигатели и их системы (особенно карбюратор К-85) — уже на 9 тыс. км пробега их пришлось вскрывать и, по сути, производить капитальный ремонт. От вибраций постоянно разваливались водяной и масляный радиаторы, кронштейны компрессора и гидроаккумулятора. Сам гидроаккумулятор при этом быстро изнашивался и с каждым днем терял производительность. Фрикционная муфта отключения вентилятора, управление которой предусматривалось как в автоматическом режиме (от термодатчика), так и в ручном (посредством гидравлического привода от системы смазки двигателя), оказалась совершенно неработоспособной. Поэтому на обеих машинах испытания проводили с постоянно включенными вентиляторами, заблокировав муфты. Из-за низкого качества сальниковых уплотнений почти невозможно было использовать центрированную подкачуку шин. Испытателям не довелось попользоваться и лебедкой: при первом же включении, в ходе замера максимального тягового усилия, ее сорвало с креплений и раскурочило. Рассчитанная на семitonное усилие, перед аварией она

успела развить 10 т, поскольку времена не срезались введенные в привод предохранительные штифты. Но самим слабым узлом, как ни странно, оказалось серийное сцепление типа ЯАЗ-204: если на столь же тяжелых грузовиках МАЗ-200 оно без нареканий служило месяцами, то на «Уралах» выходило из строя каждые 350–500 км. Проблема крылась в высокой тепловой нагруженности, обусловленной более высокими рабочими оборотами бензинового двигателя ЗИЛ в сравнении с дизелем ЯАЗ.

С удобством обслуживания опытных «Уралов» не все было гладко. Из-за близости брызговиков оперения кабины к двигателю даже такая элементарная процедура, как замена свечей зажигания, стала невозможной без предварительного демонтажа крыльев. Крайне трудоемким делом оказалась разборка перегородочных тормозных механизмов, причем тормозные барабаны из-за недостаточной жесткости еще и трудно ставились обратно. Оказалось невозможным заправить «раздатку» маслом: поперецина кабины полностью перекрыла доступ к заливной пробке.

Отдельный разбор полетов по итогам испытаний был посвящен кабинам. Кабину типа ЗИЛ-130 из-за тесноты и критичных положений основания (два рециона за 9 тыс. км) признали непригодной для установки на автомобили «Урал». В то же время к кабине собственной конструкции претензий было еще больше: хлипкое основание, недоста-

точная жесткость, неудобные сиденья, плохая работа замков и стеклоподъемников, щели между стойками кабины и рамками дверей. Однако эта кабина была заметно просторнее и лучше отвечала требованиям основного заказчика, а потому завод взялся за ее дальнейшую доводку.

Государственные испытания

Всю первую половину 1959 года коллектив СКБ по автомобилиям высокой проходимости занимался доводкой конструкции вездеходов «триста семьдесят пятого семейства», приняв во внимание результаты испытаний первой пары машин. Эти работы завершились

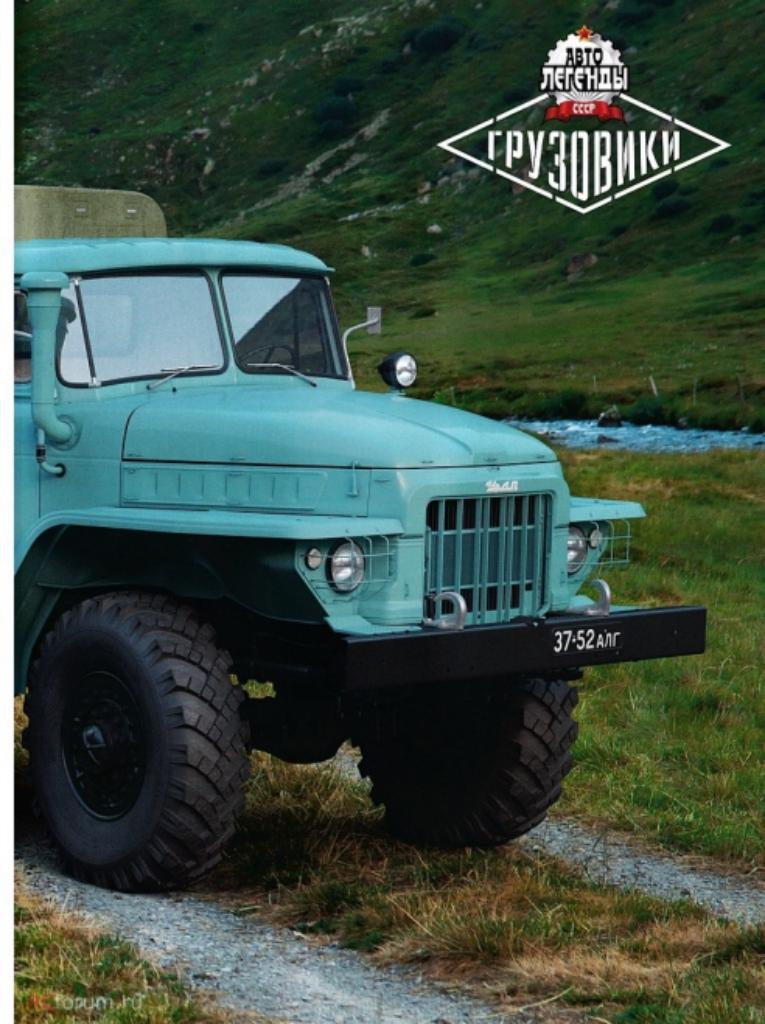
изготовлением новых опытных образцов, которые уже в июне представили на государственные испытания. Интересно, что соответствующее постановление Совмина СССР № 785-353 вышло значительно позже — 16 июля, дав старт испытаниям фактически задним

Продолжение на стр. 10

«УРАЛ-375Д»

числом. А уже 20 июля директором УралЗИСа был подписан приказ о начале подготовки производства трехосных автомобилей. Получается, что заинтересованность армии в этих машинах была столь велика, что решение о необходимости их производства было принято «наверху» задолго до завершения испытаний вне зависимости от их будущих

результатов: проблемы, видимо, собирались решать по мере их поступления.

Из заметных нововведений в конструкции автомобилей можно отметить переход на ШРУСы типа ЯАЗ-214, изменение передаточных чисел в transmission (раздаточная коробка — 2,15 и 1,3, главные передачи — 8,9) и установку аккумуляторной батареи

БСТЭН-140М взамен четырех аккумуляторов типа ЗСТ-84. А в приводе лебедки (которая снова имелась только на базовой модели) в качестве ограничителя усилия вместо срезаемых штифтов стала применяться купачковая муфта.

Первый этап испытаний проходил с 12 июня по 31 июля с базированием в Верхне-

уральские. В этот период все машины ходили по наработкам Карагайка-Иагнитогорск и Верхнеуральск-Краснинское. Практически сразу обозначился ряд проблем, уже знакомых по прошлогодним заводским испытаниям (со сцеплением, радиаторами, муфтами вентиляторов). Передняя подвеска от МАЗ-200 без одного рессорного листа оказалась неработоспособной: уже через 6 тыс. км рессоры выгнулись в обратную сторону, а рычажные амортизаторы с увеличенным усилием отбоя «кончились» на всех машинах в интервалах от 250 до 2500 км пробега. Картер переднего моста на одной из машин после очередного вредного контакта расколол картер сцепления.

Но главной была проблема с тормозами. В этих испытаниях проверялись герметизированные рабочие механизмы двух типов: с плавающими колодками шириной 100 мм и червячным регулировочным механизмом (стояли на автомобилях моделей 375 и 375Т), а также с плавающими колодками шириной 140 мм винтовым регулировочным механизмом (на модели 375А). Но и те, и другие тормоза оказались в итоге неработоспособными. Систематически происходило заклинивание колодок и нагрев барабанов. От перегрева теряли упругость резиновые манжеты рабочих цилиндров, начиналась течь тормозной жидкости. И многократно рвало шланги, от which начало пневмотрубки, переставая корректно работать регулятор давления

компрессора. Счет случаям отказа тормозов шел на десятки, причем низкая эффективность «круничка» не позволяла использовать его как аварийный тормоз. Один раз чуть не случились беды, когда на фургоне «Урал-375А» тормоза пропали во время спуска с горы Алатау. Водитель удержал машину, двигавшуюся на третьей передаче, в пределах дороги, однако у подножия горы скорость достигла 95 км/ч, что привело к разрушению сцепления. В итоге под конец первого этапа испытаний были введены специальные отметки в путевых листах, предупреждавшие водителям об особой осторожности и ограничении максимальной скорости: не более 20 км/ч в населенных пунктах. В начале августа грузовики вернулись на Уральский автозавод для проведения ремонта и модернизации. В частности, на них смонтировали новую переднюю подвеску с удлиненными рессорами, у которых задние концы, как и прежде, оставались заделанными в резиновые подушки, а передние концы стали крепиться на пальцах. Амортизаторы вернули к стандартным для МАЗ-200 настройкам. Жесткость подвески после этого уменьшилась, обеспечив приемлемую плавность хода. Полностью была уменьшена высота резиновых буферов, что увеличило динамический ход подвески, а под рессоры были установлены трехсантиметровые подкладки, позволявшие исключить удары переднего моста о картер сцепления. Кроме того, на автомобиль

«Урал-375А» были установлены новые герметизированные тормозные механизмы и традиционные дисковые колеса вместо прежних бездисковых.

В таком подковренном виде автомобили вышли на второй этап государственных испытаний, который продолжился с 14 августа по 17 октября. В ходе этапа был совершен длительный пробег из Миасса до Бронниц, где на базе НИИАМ-21 были проведены специальные, пробеговые и лабораторно-дорожные испытания. Но программу в 25 тыс. км пробега выполнить так и не удалось: госкомиссия остановила испытания на отметке в 16 тыс. км из-за выхода из строя всех трех двигателей и все той же неудовлетворительной работы тормозов.

Итоги государственных испытаний заняли несколько десятков страниц машинописного текста, после прочтения которых становилось совершенно понятно, насколько сырья была конструкция автомобилей семейства «Урал-375». Об их постановке на производство в таком виде не могло быть и речи. Но разгромный отчет по государственным испытаниям по большому счету не повлиял негативно на дальнейшую судьбу трехосных «Уралов», поскольку правительство уже было принято решение об их производстве. Заводу даже спустили план на сборку 300 полноприводных грузовиков до конца 1960 года. Правда, для срочной доводки конструкции потребовалось мобилизовать все ресурсы автомобильной промышленности СССР.

Опытный «Урал-375А» 1960 года с оригинальной цельнометаллической кабиной, которую изначально разрабатывали для легкового грузовика «Урал-377»

На контроле

В соответствии с утвержденной программой доводки, весной 1960 года Уральский автозавод подготовил три новых опытных образца для проведения контрольных международных испытаний: «Урал-375» (шасси №006), «Урал-375Т» (№007) и «Урал-375А» (№008). В этих автомобилях был реализован огромный перечень нововведений, призванных устраниć все выявленные дефекты. Назовем лишь наиболее важные изменения.

Во-первых, Московский автозавод смог подготовить новые 175-сильные моторы ЗИЛ-375. В сравнении с прежними агрегатами типа ЗИЛ-129, в них подверглись конструктивной переработке почти все узлы — от блока и головки цилиндров вместе с деталями кривошипно-шатунного механизма до систем смазки, питания и вентиляции картера. Во-вторых, была значительно усиlena конструкция открытой кабины, а также создана собственная закрытая цельнометаллическая кабина: ее разработку начинали для гражданского грузовика «Урал-377» с колесной формулой 6x4, но так получилось, что первый опытный образец такой кабины примерил именно армейский фургон «Урал-375А». Кабины обоих типов подняли вверх на 40 мм, поменяли соответствующим образом высоту капотов, а в оперении изменили конфигурацию брызговиков для улучшения

доступа к двигателю. В-третьих, полностью ушли в историю герметичные тормоза и бездисковые колеса. В-четвертых, была переработана конструкция лебедки, получившей горизонтальный барабан.

Ну и в пятых, на «Урал-375» теперь тоже попробовали установить «запаску» горизонтально, под платформой, выкроив под нее место за счет обустройства еще одной ниши в полу. Сама платформа при этом немного увеличилась в длину.

Первый этап контрольных испытаний проходил в Чебаркульском районе Челябинской области с начала мая по конец июля. По его окончании машины, как и годом раньше, подвергли ремонт и небольшим доработкам. Второй этап испытаний был проведен с начала августа по конец октября. За это время «Уралы» совершили пробег в Бронницы, а также поработали на дорогах Московской и Рязанской областей, набрав требуемые 25 тыс. км пробега. В ноябре все три автомобиля были полностью разобраны и обмерены.

Испытания показали, что автомобили семейства «Урал-375» избавляются от «детских болезней», но остаются нерешенными вопросы надежности работы сцепления, системы охлаждения, раздаточной коробки, карданных передач, передней подвески, рулевого управления, колес сшинами и пневмогидравлического привода рабочих тормозов.

По обходным технологиям

Параллельно с проведением доводочных работ на заводе шла подготовка к выпуску автомобиля «Урал-375». Организовать это производство на первых порах решено было по технологиям, которые сейчас принято называть обходными. Чтобы не оказывать негативного влияния на процесс массового выпуска грузовиков «УралЗИС-355М», планового задания по которым с завода никто не снижал, на временных площадках к концу 1960 года были организованы три ЦОПа — цеха опытного производства. ЦОП №1 отвечал за сборку редукторов ведущих мостов, ЦОП №2 — за раздаточную коробку, а в ЦОП №3 был обустроен временный конвейер по сборке трехосных грузовиков. Первый твойзрный «Урал-375» был собран по такой технологии к 7 ноября 1960 года, а установочную партию из 10 машин закончили делать к 31 января 1961 года. С этой даты и ведется отсчет времени серийного производства грузовиков «Урал-375».

Сборка машин по такому принципу продолжалась ровно пять лет в нарастающical объемах: 416 шт., 1689 шт., 2975 шт., 3748 шт., 4372 шт. Что характерно, практически все сходящие с конвейера машины на первых порах передавались в ведение основного заказчика. Поэтому не удивительно, что вплоть до середины 1967 года автомобили семейства «Урал-375» комплектовались

Серийный «урал-375», выпущенный в четвертом квартале 1962 года

Цельнометаллическая кабина в итоге стала альтернативой серийных грузовикам «Урал-375Д».

светотехникой со встроенной светонасаждкой!

Надо сказать, что в производство под маркой «Урал-375» в конечном итоге пошла машина, несколько отличавшаяся от опытного образца с контрольных испытаний 1960 года. Так, например, на товарных автомобилях вернулись к вертикальному держателю заднего колеса и короткой платформе без дополнительной ниши в полу. Но при этом в переднюю часть тента внедрили винтовые вентиляционные клапаны. Важным отличием стало повышение грузоподъемности: в случае установки лебедки она принималась равной 4,5 т, а без лебедки возрастала до 5 т. Как и требовалось по первоначальному техническому заданию, серийные «триста седьмдесят пять» получили экранирование и герметизированное электрооборудование, а также два топливных бака емкостью 300 и 90 л. Но до установки предпускового подогревателя дело дошло только в 1963 году.

Время «Д»

Между тем слабым местом грузовиков «Урал-375» предполагала оставаться кабина

с мягким верхом. Несмотря на многочисленные доработки, прочность её по-прежнему была посредственной, сиденья — неудобными, а герметичность — откровенно плохой. Слабенький отопитель же мог нормально отогреть окна, а принудительная вентиляция зимой осуществлялась только холодным воздухом. Кроме того, кабина с матерчатым верхом плохо сочеталась с некоторыми надстройками — например, реактивными системами залпового огня. Да и требования к авиа-транспортабельности и маскировке начали меняться. Одним словом, уже в 1963 году военные настоячиво запросили цельнометаллическую кабину — ту самую, что была разработана для автомобилей «Урал-377». Эта «просьба», подкрепленная щедрым финансированием, позволила Уральскому автозаводу оперативно построить, обновить и запустить новый прессово-кузовной цех, где в 1964 году и была основана сборка цельнометаллической кабины.

Полноприводные грузовики с этой кабиной получили индекс «Урал-375Д», а выпуск машин со старой кабиной был прекращен.

Вместе с новой кабиной на грузовики «Урал-375Д» также перекочевала более производительная отопительная установка и упрощенная раздаточная коробка, допускающая лишь постоянный привод на все колеса. Как показали испытания, отключение переднего моста на автомобиле «Урал-375» не учено было, а лишь увеличивало расход топлива. Дело кралось в поведении передних арок, динамический радиус которых увеличивался при подведении крутящего момента, а сопротивление качению снижалось.

В октябре 1965 года Уральский автозавод изготовил последний автомобиль модели 355 с колесной формулой 4x2, освободив главный конвейер для массового производства грузовиков б6х. Выпуск базовой модели «Урал-375Д» с незначительными изменениями продолжился вплоть до 1982 года, когда она была заменена на модернизированную версию «Урал-375ДМ», сильнее унифицированную с дизельной новинкой «Урал-4320».

На основе базовой модели «Урал-375Д» выпускалась широкая гамма модификаций, среди которых можно выделить несколько вариантов, произошедших на Уральском автомобильном заводе в Миассе параллельно с базовой моделью.

«Урал-375А»

Специально под комплектацию автомобилей «Урала» унифицированными арийским кузовами типа К-375 выпускалось шасси «Урал-375А» с удлиненным задним свесом рамы (на 355 мм), измененной конструкцией горловины топливного бака, выведенной в передний торец бака (чтобы при установке кузова-фургона он

не перекрывал горловину), и запасным колесом, установленным вертикально в задней свесе на специальной кронштейне (установка запасного колеса сохранялась после установки кузова). Выводная труба глушителя располагалась на «Урал-375А» между колесами задней тележки и дополнительно крепилась к кузову после его установки. На шасси «Урал-375А»

не предусматривался дополнительный топливный бак и лебедка.

Серийный выпуск шасси осуществлялся в 1965–1982 годах, кузова для него изготавливались и устанавливались Козловским и Красногорским комбинатами автофургонов, Новоладожским целлюлозно-бумажным комбинатом, Красногорским ДОК и другими предприятиями.

«Урал-375К»

По большому счету, этот бортовой грузовик в северном исполнении (для работы при температуре до -60°C) был чем-то средним между народнокооперативным «Урал-375Н» и арийским автомобилем «Урал-375Д». У него была та же деревянная бортовая платформа, что и у «Урала-375Н», но при этом колеса с системой централизованной подачки и соответствующие шины.

Кроме того, «Урал-375К» имел ряд особенностей, присущих только ему: улучшенную теплоизоляцию кабин и аккумуляторных батарей, двойное остекление кабин против обмерзания стекол, дополнительный независимый отопитель кабин, все рези-

нотехнические изделия из низкоустойчивой резины, фару-искатель на крыше кабине и дополнительные противогуманные фары в бампере, яркую окраску, контраст-

ную с белым снегом, чтобы машина была заметна издалека.

Опытные автомобили и небольшие про-

контрольных эксплуатационных испытаний изготавливались в 1967–1974 годах, а серийное производство этой машины продолжалось с 1975 по 1982 год.

Технические характеристики «Урал-375Д»

Число мест	3
Грузоподъемность	4500 кг (с лебедкой)
Максимальная скорость	75 км/ч
Контрольный расход топлива	48 л/100 км
Электрооборудование	12 В
Аккумуляторная батарея	БСТЭН-140Н
Генератор	Г51
Карбюратор	К-89А
Стартер	СТ2
Размер шин	14.00–20

Масса, кг

снаряженная	8400 (с лебедкой)
полная, в том числе:	13200
на переднюю ось	3900
на тележку	9300

Максимальный радиус поворота, м

10,5

Дорожный просвет, мм

400

Рулевой механизм

двузаходный червяк и сектор, с гидроусилителем, передаточное число — 21,5

Подвеска передняя

на двух продольных полуэллиптических рессорах с телескопическими амортизаторами

Подвеска задняя

рессорно-балансирная

Цепление

двухдисковое, сухое, с механическим приводом

Тормоза

рабочие — барабанные на всех колесах, с двухконтурным пневмогидравлическим приводом

стояночный — барабанный, на трансмиссию, с механическим приводом

Коробка передач

механическая, пятиступенчатая, с синхронизаторами на II, III, IV и V передачах

Передаточные числа

I — 6,17; II — 3,40; III — 1,79; IV — 1,00; V — 0,78;
задний ход — 6,69

Раздаточная коробка

двухступенчатая, с постоянным приводом на все колеса и блокируемым неизоскоростным дифференциалом

Передаточные числа

I — 1,3; II — 2,15

Главная передача

двойная, передаточное число — 8,9

Двигатель

ЗИЛ-375, V-образный, восемьцилиндровый, карбюраторный, четырехтактный, жидкостного охлаждения

Диаметр цилиндра, мм	108
----------------------	-----

Ход поршня, мм	95
----------------	----

Рабочий объем, л	7,0
------------------	-----

Степень сжатия	6,5
----------------	-----

Максимальная мощность

175 л. с. при 3000 об/мин

Максимальный крутящий момент

47,5 кгс при 1800 об/мин

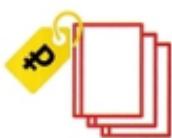

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Теперь начать подписку можно **в любой момент***!
Узнайте больше на subscribe.deagostini.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ПОДПИСКИ:

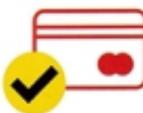
ГАРАНТИЯ
ЦЕНЫ

ПОЛНЫЙ
КОМПЛЕКТ

УДОБНАЯ
ОПЛАТА

ДОСТАВКА
ПО РОССИИ

*Подробнее об условиях на сайте deagostini.ru и по телефону горячей линии 8 (495) 660-02-00

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ

СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ЧЕРЕЗ 2 НЕДЕЛИ

ГАЗ-53 САМОСВАЛ

Спрашивайте в киосках или закажите
на сайте www.deagoshop.ru

Приведенные изображения могут отличаться
от реального внешнего вида моделей,
представляемых в продажу.